

А

Т. М. МАТВЕЕВ.

ГРАММАТИКА ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА.

—♦—

ЧӐВАШЛА ГРАММАТИКА.

—♦—

МОРФОЛОГИЯ.
(Учение о формах).

—♦—

Издание Чувашской Секции Симбирского Губернского
Отдела Народного Образования.

—♦—

С И М Б И Р С К.
Типо-литеграфия Губеовнархоза № 2.
1919.

Предисловие.

Чувашский язык (чăваш тĕлхи) относится к тюркской ветви обширной семьи урало-алтайских языков, но в своем историческом развитии он значительно утратил свой первоначальный облик чистого тюркского языка и включает в себе немало элементов иноязычных, напр.: арабских, русских, финских.

Язык чувашский делится на два главных наречия: низовое (анатри) и верховое (вирьял). Первое наречие принято еще называть наречием укающим, а второе окающим—по одному из наиболее характерных признаков этих наречий. Так, чуваша низовые произносят: сурăх (овца), хурăн (береза), пуç (голова), а в верховом наречии те же слова слышатся: сĕрăх, хорăн, поç. Разница между этими двумя наречиями небольшая, приблизительно такая же, какая, напр., существует между разными великорусскими говорами, поэтому чуваша той и другой местности понимают друг друга в разговоре свободно. На наречии „вирьял“ говорят чуваша Козмодемьянского, Ядринского, частью Чебоксарского и Цивильского уездов, Казанской губернии и Курмышского уезда Симбирской губернии, а в остальных местах слышится наречие «анатри». Наречия эти обстоятельно еще не исследованы и поэтому указание точной их границы в данное время затруднительно.

Впервые письменность на чувашском языке возникла на наречии верховом, приблизительно в середине XVIII в., на которое русскими миссионерами были переведены некоторые молитвы, краткий Катихизис, а затем в разное время и часть священно-богослужебных книг. Но неудовлетворительный, а в большинстве случаев совершенно непонятный перевод этих книг, отсутствие грамотности среди самих чуваш и враждебное отношение их к христианству и ко всему русскому, были причиной того, что книги эти не привились в народной массе. Последним деятелем этого периода чувашской письменности был Н. И. Золотницкий (1829—1880), автор «Корневого чувашского словаря» и некоторых других исследований о чувашском языке.

Переводы его отличались некоторыми достоинствами в сравнении с предыдущими работами в этой области. Если бы Золотницкий ввел в своих переводах более совершенную систему обозначения чувашских звуков, имел сотрудниками надлежаще подготовленных природных чуваш и положил в основу своих переводов живой народный язык, то верховое наречие, вероятно, утвердилось бы как наречие литературное для всех чуваш. Но даровитая личность Н. И. Ильминского с его системой образования инородцев и выступление в качестве его сотрудника низового чувашина И. Я. Яковлева направили по иному руслу историю развития чувашской письменности и деятельность Золотницкого должна была умереть естественною смертью. В настоящее время уже памятники первого периода чувашской письменности совершенно забыты и представляют лишь интерес исторический.

В 1871 г. студент Казанского университета И. Я. Яковлев и его сотрудники русский студент этого же университета В. А. Белилин и низовой чувашин А. В. Рекеев, пользуясь указаниями Н. И. Ильминского, занимаются составлением чувашского алфавита, но уже применительно к низовому наречию, главным образом к говору Буинскому, который являлся для И. Я. Яковлева и А. В. Рекеева родным. Как результат этой работы появляется первая чувашская книжка на низовом наречии «Тъваш ади-зене сыртва вьренмелли кнеге» (книга для обучения чувашских детей грамоте), составленная, как гласит предисловие к этому изданию, согласно высочайше утвержденным 26 марта 1870 г. правилам относительно первоначального обучения инородцев и предназначенная к употреблению в чувашских школах как учебное руководство для чувашских детей. Напечатана книга в Казани, в типографии К. А. Тили, по Черноозерной ул. 1872 г. с разрешения председателя братства св. Гурия, епископа Виктора от 15 ноября 1871 г. Этим букварем было положено начало новому периоду чувашской письменности. Содержание букваря почти исключительно религиозно-нравственное. Так как этот букварь теперь уже представляет библиографическую редкость, то считаю не лишним привести в виде образца первого перевода на низовое наречие Молитву Господню: „Ий сўлди Аттемър, Санън сватой йадъ хизеплендър, Санън патшалъгъ килтър, Санън ирьгъ сьр синд'е де сўлди бегех иулдър, пайанлъх кирлъ с'къра пар пире, ебир хамъра паръмль пулнизене ка-з'арнь бек пирьн. паръмзене каз'ар пире, с'ылъга ан кўрт пире, узалдан да хьдар пире, (стр. 35).

Приведу еще отдельные предложения: Ик' т'ялфелъ ан пул, кирек камба да пьр бек пул, пит сьмахс'ъ ан бул, сагал калас' (стр. 30).

С'апла калат Турь: Ебь, дет, пулдардъм с'ьре де, с'ына да... Ебь Турь, с'ук урх турь Мандан пус'не, тет (стр. 39). Ан бхь с'апла пулньне, ан мьшкъллан ун зинд'ен хьвн вьй пур д'ух (стр. 46). Ан шыра къмьлна тулдарма йалан ьс'кь ьзеген с'ьрде, ьс'кь ьзеген с'ынзене де ан с'ыпс'ьн (стр. 47).

Приведенные отрывки представляют собою вполне правильные переводы на низовое наречие с характерным для Бунского говора притяжательным суффиксом 2-го лица един. ч. й, ё: йадя, ирөгё и проч. В основу алфавита составителями положен принцип фонетический, т.-е. для каждого звука придумана особая буква. Алфавит этот состоит из 8 гласных и 37 согласных, след. всего из 45 букв.

Гласные: { гв. а, у, ы, ь.
мг. ө, ү, и, ь.

Согласные: { тв.: б, в, г, ь, д, ж, з, к, л, м, н, п, р, с, т, х, ш, й
мг.: б', в', г', ь', д', ж', з', к', л', м', н', п', р', с', т', х', ш'
д' т'

Такую систему обозначения чувашских звуков с некоторыми поправками можно признать вполне научной и точной для звукового состава низового наречия. Но для составителей алфавита один вопрос, как и для переводчиков первого периода письменности, остался неразрешенным: это — вопрос о звонких и глухих согласных. Подобно переводчикам первого периода чувашской письменности и в этом чувашском букваре введены буквы б, г, д, ж и проч., в предположении, что чувашский язык имеет звуки звонкие. Следствием такого неправильного понимания является невыдержанность правописания в названном букваре. Так, в вышеприведенных примерах видим написания: „ан пул“ и „ан бул“, „ан бхь“, „ун зинден“ и „ан шыра“, „ан с'ыпс'ьн“, „Ебь, дет, пулдардъм“ и „Мандан пусне, тет...“ Если уже авторы установили, что в чувашском языке все глухие между двумя гласными и между сонорным и гласным в середине слова изменяются в звонкие, то этот закон должны были применить к тем же звукам, в том же фонетическом положении и в конце и в начале слова, т. е. и здесь глухие произносятся так же, как и в середине слова. Тогда последовательность требует следующего написания: „ан бул“, „ан бхь“, „ун зинд'ен“, „ан жыра“, „ан з'ыпс'ьн“, „Ебё, дет, пулдардъм“. „Мандан бус'не, дет“, „пур д'ух“, „пар бире“, „хьдар бире“, и т. д. Нарушение этого принципа в других случаях сказывается еще больше. Дальнейшие более внимательные наблюдения над чувашским произношением, повидимому, наведи составителей на мысль о несостоятельности

такого способа обозначения чувашских звуков и привели к открытию фонетического закона об удвоении, или удлинении согласных, по которому каждый согласный в чувашском языке в середине слова может произноситься двояко: кратко (в письме обозначается одной буквой) и долго (в письме удваивается; см. об этом §§ 7—9 этой книги). Уже во 2-м издании, в 1875 г., были устранены эти недостатки и из алфавита были выкинуты звонкие б, г, д, ж и проч., надстрочные знаки смягчения, как неудобные при письме, были заменены иными, гласные ъ, ь уступили свое место, как равным по значению, буквам а, ё. С этого времени уже окончательно устанавливается тот алфавит, которым пользуются теперь чуваша.

Самая переводческая деятельность на низовом наречии сосредоточивается главным образом в Симбирске, центром которой делается Чувашская учительская школа, а вдохновителем и руководителем ее И. Я. Яковлев. Стоя одновременно начальником школы, инспектором чувашских школ Казанского учебного округа и членом переводческой комиссии, И. Я. Яковлев имел в своем распоряжении все средства для утверждения и развития письменности на родном ему низовом наречии. Чувашские дети разных губерний и уездов, поступающие в Симбирскую чувашскую учительскую школу и говорящие каждый на языке своей родной деревни, даже при отсутствии уроков чувашского языка, как предмета изучения в самой школе, на общих утренних и вечерних молитвах, на спевках, и в школьном храме усваивали этот книжный язык и после уже в разных темных углах чувашского населения в качестве учителей и священников пользовались им в школе и церкви, как языком преподавания, богослужения и проповеди с церковной кафедры. При этом самый язык со временем значительно отошел от первоначального своего типа Буинского говора, каковым, между прочим, является приведенная здесь „Молитва Господня“, и сблизился с другими говорами. К переводческой деятельности в Симбирской чувашской учительской школе И. Я. Яковлевым были привлечены чуваша не только низовые, но и верховые, при чем и те и другие из разных местностей, вследствие чего каждый переводчик имел возможность вносить особенности своего говора в книжный язык; этим путем устранились наиболее резкие черты отличия, характеризующие то или иное наречие, тот или иной говор. Этот вполне правильный путь, избранный И. Я. Яковлевым, сделал чувашские переводы вполне понятными для чуваш всех местностей. Книжный язык, выработанный в симбирских переводах и освященный школьной практикой и церковью, теперь признан всеми чувашами. На этом языке в настоящее время существует значительная переводная и оригинальная литература, как

религиозная, так и светская, издаются газеты, журналы и книги по разным отраслям знания.

Из научных сочинений, посвященных исследованию чувашского языка, самыми надежными считаются только труды Н. И. Ашмарина „Материалы для исследования чувашского языка“. Фонетика и морфология. Казань. 1898 г. и „Опыт исследования чувашского синтаксиса“. Ч. 1-я. Казань. 1903 г. (В последнем, сочинении исследование чувашского синтаксиса не закончено). Несмотря на истекшие уже 20 лет со времени выхода в свет первого труда этого ученого, до сих пор не появлялось никаких новых исследований о чувашском языке, не составлялось даже учебников, если не считать „Конспекта по грамматике чувашского языка“. 1909. Н. В. Никольского, напечатанного на правах рукописи и представляющего изложение основных положений морфологии по «Материалам»... Н. И. Ашмарина. Между тем быстро растет среди чувашской интеллигенции и учащейся молодежи живой интерес к родному языку, введен чувашский язык как предмет изучения и в некоторых учебных заведениях, поэтому в данное время чувствуется необходимость в подходящем учебнике грамматики чувашского языка. Чтобы удовлетворять эту потребность хотя бы до некоторой степени, я и взял на себя труд изложить в общедоступной форме «Материалы»... Н. И. Ашмарина. Так как это сочинение заключает в себе изложение законов фонетики и морфологии вообще чувашского языка со многими диалектическими его особенностями, то я из него извлек только то, что имеет ценность практическую. Такою частью, по моему мнению, является морфология, т. е. учение о частях речи и их формах и притом только формы, принятые в книжном языке. Поэтому в этом учебнике излагается лишь морфология чувашского литературного языка.

В предлагаемой грамматике чувашского языка нет обычных определений грамматических терминов и материала для упражнений. Это обстоятельство предполагает уже учащихся и простого любознательного читателя, знакомого с элементарной грамматикой. Свой учебник я предназначаю главным образом для чувашских учительских семинарий и учителей и учительниц чувашских начальных училищ, которым знание грамматики родного языка необходимо в их учебно-педагогической деятельности.

Составитель.

3—16 августа 1918 года.